

Русская литература поднялась до явления совершенно уникального.

Василий Розанов

Издательство

«Школьная Пресса»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с января 1993 года

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

А.П. Фурсов, поэт,

член Союза писателей России

Chief editor

A.P. Fursov, the poet,

member of Union of writers of Russia

Редакционная коллегия

The editorial board

О.М. Александрова, кандидат педагогических наук, заведующая Центром филологического образования ФГБНУ «Института стратегии развития образования РАО» (Москва)

O.M. Alexandrova, candidate of pedagogical sciences, head of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

Н.В. Беляева, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра филологического образования ФГБНУ «Института стратегии развития образования РАО» (Москва)

N.V. Belyaeva, doctor of pedagogical sciences, leading researcher of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

И.П. Васильевых, научный сотрудник Центра филологического образования ФГБНУ «Института стратегии развития образования РАО» (Москва)

Vasilievich I.P., researcher at the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

В.А. Воронаев, доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Гоголевской комиссии Научного совета РАН

«История мировой культуры» (Москва)

V.A. Voropaev, doctor of philological sciences, Professor of Moscow state University named after M.V. Lomonosov, the Chairman of the Gogol Commission Scientific Council «History of world culture» of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Ю.Н. Гостева, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ Центра филологического образования «Института стратегии развития образования РАО» (Москва)

J.N. Gosteva, the candidate of pedagogical sciences, senior researcher of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

Русская словесность

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5/2019

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них!

Федор Тютчев (1803–1873)

Специальный номер

«Русская литература и философия:

пути взаимодействия»,

подготовленный совместно с Институтом мировой литературы имени А.М. Горького РАН и Библиотекой истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»

О специальном номере «Русская литература и философия: пути взаимодействия» 3

БОЖЕСТВЕННОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Татьяна Касаткина

Филологические практики в философском осмыслении: Комментарий в целом культуры 5

МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Анастасия Гачева

Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев: диалог о христианстве, человеке, истории 12

ШЕДЕВРЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Юлия Анохина

Вода и влага в книге стихов «Сумерки» Е.А. Боратынского как важнейшие метафизические мотивы 24

ГЛУБОКОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Елена Тахо-Годи

А.Ф. Лосев о диалектике тютчевского бытия 32

ХРЕСТОМАТИЯ

Алексей Лосев

Тютчев

Научная публикация текста Е.А. Тахо-Годи.

Публикуется впервые..... 40

ТОРЖЕСТВО СОЗВУЧИЙ

Ольга Шалыгина

«...Мой товарищ Протасов»

(о метасюжете русской литературы)..... 48

ИЗ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОПИЛКИ

Светлана Серегина

«Душа грустит о небесах...»: философическая грусть

в лирике С.А. Есенина 57

ЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ

Антон Филатов

Философско-эстетические принципы мифотворчества

С.М. Городецкого..... 62

ИНТЕГРАЦИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРЕДМЕТЫ ВУЗОВСКОГО ЦИКЛА: ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Наталья Михаленко

Философия искусства А.В. Чаянова-прозаика..... 74

Содержание (*раздел-журнал*)

«Русский язык и литература для школьников» № 5, 2019 81

Содержание электронного периодического издания

«Русская словесность» № 5, 2019 112

Адрес издательства и редакции

127254, г. Москва, а/я 62

Тел.: 8 (495) 619-52-87, 619-83-80

E-mail: aleksandr.fursoff2014@yandex.ru

Журнал зарегистрирован МПТР России,

свид. о рег. ПИ № ФС 77-33042

от 04.09.08 г.

Формат 84×108/16. Усл.-печ. л. 7,25

Изд. № 3362. Заказ

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»,

428019, г. Чебоксары,

пр. И. Яковлева, д. 13

© ООО «Школьная Пресса», 2019

© «Русская словесность», 2019

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки РФ в перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован в базе данных Российского индекса научного цитирования.

Журнал «Русская словесность» включен в международные базы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, Astrophysics, PubMed, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, Agris.

И.Н. Добротина, научный сотрудник ФГБНУ Центра филологического образования

«Институт стратегии развития образования РАО» (Москва)

I.N. Dobrotina, researcher of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

О.В. Зырянов, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

O. V. Zyryanov, doctor of Philology, Professor, head of chair of Russian literature of the Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Н.В. Корниенко, член-корреспондент Российской академии наук, доктор филологических наук, заведующая отделом новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)

N.V. Kornienko, a member-correspondent of the Russian Academy of Sciences, doctor of philological Sciences, head of Department of modern Russian literature and literature of Russian abroad of the Institute of world literature named after A.M. Gorky Russian Academy of Sciences (Moscow)

В.В. Лепакхин, доктор филологических наук, профессор Сегедского университета (г. Сегед, Венгрия)

V.V. Lepakhin, Doctor of Philology, Professor of Seged University (Seged, Hungary)

В.М. Улитин, поэт, прозаик, член Союза писателей России (Владимир)

V.M. Ulitin, poet, prose writer, member of writers Union of Russia (Vladimir)

И.В. Ускова, научный сотрудник ФГБНУ Центра филологического образования «Институт стратегии развития образования РАО», г. Видное, Московская область

I.V. Uskova, researcher of the Center for philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Vidnoe, Moscow region)

Редактор К.А. Фурсов

Editor K.A. Fursov

Номер выходит с разделом —

«Русский язык и литература

для школьников» № 5, 2019

и приложением — электронным периодическим изданием

«Русская словесность» № 5, 2019

В номере в качестве заставок

использованы обложки

редких книг, раритетные

картины, кадры из забытых

фильмов, иллюстрации

к произведениям русских писателей, поэтов и философов

Издание охраняется Законом РФ об авторском праве.

Любое воспроизведение материалов, размещенных в журнале, как на бумажном носителе, так и в виде ксерокопирования, сканирования, записи в память ЭВМ, и размещение в Интернете запрещается.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

5

2019

В номере

КОМПЛЕКСНАЯ ПОДГОТОВКА К ОГЭ И ЕГЭ

Наталья Киселева

День единого текста как способ организации взаимодействия учебных предметов при работе с текстом 82

УРОКИ ЛИТЕРАТУРЫ: УГЛУБЛЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ

Елизавета Зенова

Философская критика: содержание понятия и подход к изучению 91

Анна Середина

«Организмы в пространстве»: художественная антропология Ап. Григорьева 102

УДИВИТЕЛЬНОЕ В МИРЕ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Юлия Анохина, Чжао Яо

Роман В.Ф. Одоевского «4338 год»: к вопросу о восприятии произведения в Китае 107

Елизавета Зенова*

Философская критика: содержание понятия и подход к изучению**

В статье делается попытка определить специфику понятия «философская критика». Ставится акцент на изначальной философичности русской культуры. Многозначность статуса литературной критики порождает неоднозначность в вопросе о направлениях этого феномена. С целью обозначить границы понятия «философская критика» выделяются ее хронологические рамки. Обосновывается гипотеза о возрождающемся в период 1960–80х гг. философском методе.

The paper attempts to determine the specifics of the «philosophical criticism». The emphasis is placed on the original philosophy of Russian culture. The polysemy that exists in the question of directions is associated with the ambiguity of the literary criticism's status. In order to define boundaries of the «philosophical criticism» its chronological framework is distinguished. The hypothesis of the philosophical method, that was reviving in the period of 1960–80s, is substantiated.

СООТНОШЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ФИЛОСОФИИ

Тезис о взаимном проникновении литературы и философии давно стал общим местом. С одной стороны, исследователи утверждают, что литература, составляющая основу письменных культур, всегда выступает в качестве необходимой ступени на пути в философию. Аксиомой стала мысль о том, что «философия и литература находятся в одном культурном пространстве, а не только в одном контексте», ибо «говорят о человеческом бытии» [10,12], вследствие чего каждый крупный писатель — это одновременно и большой философ. Важно, что обратное утверждение тоже верно: «Почти все русские философы были блестящими литераторами» [10,768]; «философ, не умеющий писать, не существует» [2,6].

Диалог между философией и литературной критикой не так единодушно оценивается исследователями. Взаимная необходимость этих двух сфер может показаться очевидной, однако в действительности в данном вопросе отсутствует однозначность. Причины такой неопределенности не в последнюю очередь связаны с противоре-

Ключевые слова: литературная критика, философия, метод, Оттепель, направления критики, структурно-герменевтический анализ

Keywords: literary criticism, philosophy, method, Thaw, directions of criticism, structural-hermeneutic analysis

* Аспирантка кафедры теории литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX — начала XX в. Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН.

** Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432).

Портрет Ю.Н. Говорухи-Отрока

чием, царящим в терминологии. В первую очередь, здесь нельзя не сказать о том, что критика и наука о литературе являются обособленными сферами, которые вместе с тем не могут полноценно существовать друг без друга. В то же время вопрос о строгом разделении двух сфер остается предметом дискуссий на протяжении нескольких десятилетий.

СТАТУС ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ И ВОПРОС О ВЫДЕЛЕНИИ НАПРАВЛЕНИЙ

Статус и своеобразие литературной критики, ее роль в культурной и общественной сферах, претерпевали значительные изменения с течением времени. Существование многих, не согласованных друг с другом взглядов относительно природы литературной критики, послужило причиной того, что до сих пор не сложилось и единой каноничной концепции для анализа структуры литературно-критического сочинения. Вследствие влияния различных факторов происходило формирование основных черт ли-

тературной критики, складывался ее многосложный синкретический характер, изменялся от эпохи к эпохе ее статус.

Ю.Н. Тыняновым была высказана точка зрения, согласно которой критика принадлежит литературе, и считать ее следует еще одним из «литературных жанров» [21, 148]. Этой позиции противостоит взгляд на критику как на науку о литературе [17, 26]. Между двумя этими крайними точками зрения существует в большей степени компромиссная позиция, согласно которой свойства литературы и научного труда сочетаются в литературно-критическом произведении в равной мере. Обращенность к читательской аудитории является одним из основополагающих признаков литературной критики, возможно, именно по этой причине некоторые исследователи относили ее в сферу публицистики [5, 84].

Тем не менее строгое отнесение литературной критики к сфере публицистики, науки либо литературы признается многими исследователями искусственно игнорирующим ее специфическую природу [17, 29].

Согласно мнению Ю.А. Говорухиной, на формирование критики оказывают воздействие художественный, научный, публицистический, риторический и рекламный дискурсы. Благодаря такому сочетанию суждение критика, воздействуя на публику эмоционально и информативно, говорит о литературном произведении, актуализируя его смысл для своей эпохи [9, 60]. Тем самым критику как систему, имеющую синтетическую природу, от других сфер литературного творчества отличает открытость для воздействия разнообразных текстов.

Процесс самоопределения статуса литературной критики занял заметное место в деятельности такого научно-исследовательского учреждения, как например действовавшая в Москве в 1921–1930 гг. Государственная Академия художественных наук. На рубеже XIX–XX вв. острее проявился «кризис науки» и самоопределение было связано с искусством и с гуманитарным знанием в целом, что привело к «установлению новых типов взаимодействий между дисциплинами, ищущими эмансипации как от метафизической систематики, так и от подчинения моделям есте-

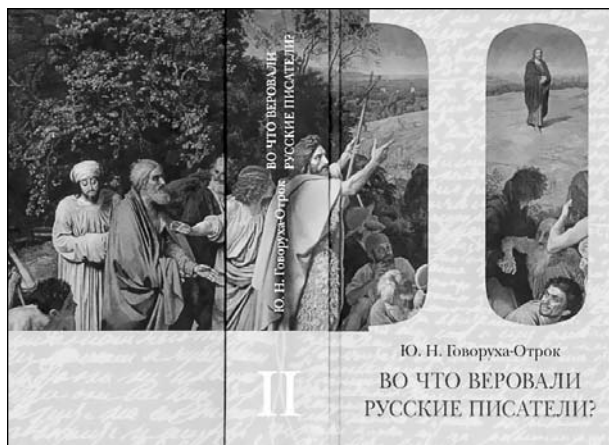
ствознания, которые претендовали на статус универсального масштаба научности» [9, 8]. Именно деятели ГАХН способствовали слиянию художественной критики с «научным исследованием» [9,10] за счет «нового синтеза» философских оснований, т. е. строгой методологии, а также интереса к немецким теориям искусства и лингвистики, а именно «анализа структуры слова в его лингвистических функциях» [22, 340].

Итак, основная проблема со статусом критики связана с вопросом о легитимности, т. е. праве данного института быть и развиваться, когда на арене в то же время главенствуют более устоявшиеся в теоретическом плане гуманитарные отрасли. Неоднозначность провоцирует существование разных подходов к изучению феномена литературной критики, которая наравне с художественными произведениями с давних пор выступает в роли объекта филологических исследований. Благодаря тесной связи названного вида литературной деятельности с идеологией и политикой акцент в одних исследованиях ставится на социальную значимость данного института. В результате такого осмысления главным становится выделение этапов развития литературной критики на фоне ключевых общественно-исторических событий [11].

С другой стороны, описание литературной критики нередко строится по аналогии с традиционно выделяемыми направлениями отечественной литературы: классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм, символизм. В этом случае исследователь, отталкиваясь от ведущих тенденций литературных течений и направлений, приходит к углубленному рассмотрению деятельности отдельных персоналий в литературной критике [24].

Одним из наиболее распространенных подходов следует считать выделение течений и направлений с опорой на историко-культурные этапы и хронологическую последовательность. В этом случае принято говорить об отдельных периодах в критике: реальном, почвенническом, философском и других.

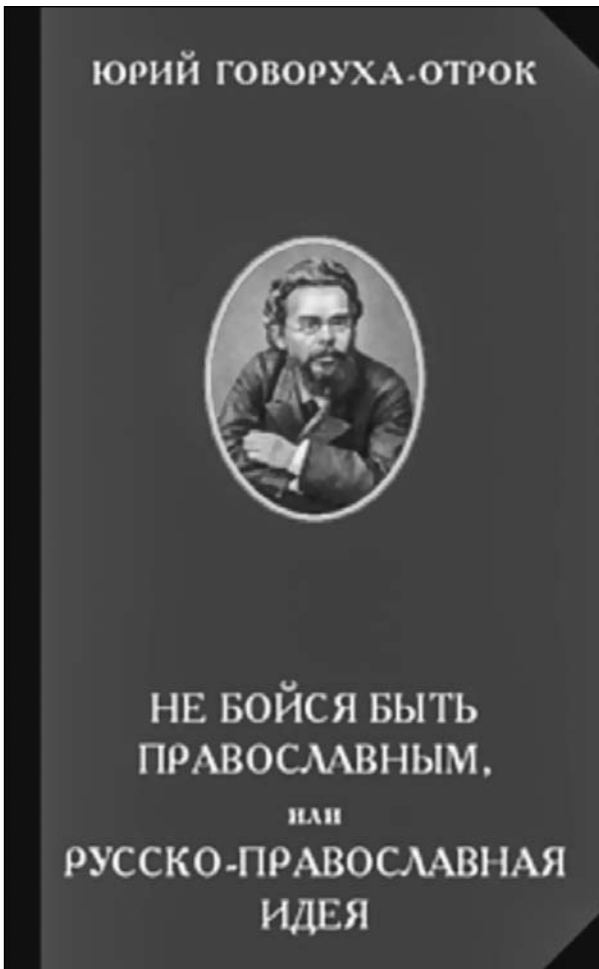
Последнее из названных направлений, философское, или философская критика, относительно новая в литературоведении проблема. В одной из немногочисленных работ, посвя-

Обложка II тома собрания статей
Ю.Н. Говорухи-Отрока
«Во что веровали русские писатели»

щенных данному явлению, можно встретить перечисление основных признаков: «выявление общефилософского потенциала произведения», «соотнесение с философскими системами», восприятие философской установки как «системообразующей»; «исследование “духа писателя”», поиск «”центральной” (философской, религиозной) идеи в творчестве художника» [11, 38–39].

Однако приближение к конкретным текстам показывает, что разговор о философской критике в отсутствие четких критериев для различения данного направления от иных — вопрос, остающийся без ответа. И в этой связи справедливо суждение А.В. Хрусталевой о «зыбкости» термина «философская критика». Хронологический подход к проблеме классификации литературной критики остается уязвимым и нуждается в дополнении сведениями по теории в таких аспектах, как: литературно-критические жанры, «теория исследовательского метода» [21, 179]. Наиболее же перспективным предстает взгляд на типологию литературной критики со стороны исследования специфики метода [20, 159–161]. Акцент на методе без строгой обусловленности конкретным историко-литературным периодом позволит в дальнейшей части статьи утверждать, что в эпоху оттепели в работах И.И. Виноградова и И.Б. Роднянской возобновляется литературная критика философского направления.

Обложка собрания статей Ю.Н. Говорухи-Отрока
«Не бойся быть православным»

ФИЛОСОФИЧНОСТЬ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Считая переплетение философии и литературы неотъемлемым свойством русской культуры, А.М. Пятигорский говорит о наличии двух тенденций: критики, которая функционирует как философия, и критики, в основании которой находится философская система. Статьи наиболее выдающихся критиков, с одной стороны, всегда сосредотачивали в себе глубокие философские размышления вместе с конкретными наблюдениями над особенностями художественного текста. Однако Пятигорский не отрицает того обстоятельства, согласно которому возможно обнаружить определенный исторический этап, являющийся точкой отсчета усиления философской составляющей в

литературно-критических произведениях. Более того, само появление на русской почве литературной критики связывается с активизировавшейся в то же время немецкой философией. Для отечественных литературных критиков спекулятивные идеи немецких мыслителей стали методологией в деле «познания реальности» [15, 256–263], представленной исключительно в виде литературных произведений.

Современные исследователи продолжают ставить вопрос о закономерностях и природе философской критики, а также выделении такого обязательного атрибута любого литературно-критического текста, как философичность. И в качестве дифференциального признака выступает наличие мировоззренческой платформы, т. е. системы идейных и эстетических установок, на которые опирается критик.

Если суммировать сказанное, то можно говорить о существовании в настоящий момент двух позиций по способу отношений литературной критики и философии. Сущность первой может быть сформулирована так: вследствие особенностей историко-культурного контекста все критики вне зависимости от принадлежности тому или иному течению или временному периоду являются философами. Вторая позиция заключается в том, что философская критика есть отдельное направление, характеризующееся собственной спецификой, кругом представителей, а также определенной хронологией.

ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА КАК МЕТОД

Истоки формирования находятся в этом случае в первой половине XIX в., когда достаточно узкий круг молодых преподавателей (среди которых можно отметить, например, К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина) был отправлен обучаться в Германию. Результатом зарубежного опыта стало не только приобретение знаний, но и взгляд на процесс функционирования университетской науки. Погружение в немецкую философию не могло не сказаться на последующем характере мыслительной деятельности в целом и литературно-критической позиции в частности.

Однако появление в качестве отдельной области русской философии, где общей чертой

стало обращение к Л.Н.Толстому и Ф.М.Достоевскому, начинается с имени Владимира Соловьева, который начал «писать не о том, что думают западные мыслители, а о тех предметах, о которых они тоже думают, давая по их поводу свою точку зрения» [10, 767].

Между двумя веками, 30–40 гг. XIX в. и рубежом XIX–XX вв., располагается обширное поле литературных критиков, чьи суждения в различной мере базируются на почве отечественной и зарубежной философии.

Несмотря на неполную разработанность, последний из приведенных взглядов представляется наиболее убедительным. И при более пристальном внимании к философскому направлению как обособленному явлению в первую очередь рождается вопрос о круге представителей. В настоящее время постепенно складывается традиция относить к философской, или «новой», критике труды о русской литературе В.С.Соловьева, С.Л.Франка, С.Н.Булгакова, М.О.Гершензона и других мыслителей Серебряного века, ибо именно в этот период в русской классике была обнаружена «философская глубина» [10, 10].

Оглавление антологии «Русская классика: pro et contra. Серебряный век» позволяет приблизительно реконструировать круг представителей философского направления указанного периода. Можно констатировать, что основная специализация автора не стала основанием его включенности в рассматриваемое направление. Вероятнее всего, для составителей имели значение два фактора: специфика подхода и материал. Разнородные тексты по стилю и проблематике объединяются благодаря стремлению дать всестороннюю оценку культуры. А в качестве главного объекта наблюдения для всех без исключения авторов выступила русская классическая литература. В отличие от исчерпавшей себя к концу XIX в. литературной социологии интерес философской критики находился даже не в «поэтике высказывания, а в его смысле», «в судьбе идей, не авторской стилистике, а позиции автора»; «философ-комментатор убежден, что художественное произведение есть эстетическое самораскрытие истории в культуре. Поэтому разговор о тексте был и обсуждением ведущих проблем века, и диалогом вокруг вечных ценностей» [4, 9].

К ПРОБЛЕМЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КРИТИКИ

С целью более ясного постижения природы философской критики необходимо обозначить ключевые этапы в ее хронологии. Первые зачатки взгляда на искусство, обязательно подчиненного философии, можно найти еще у Любомудров. В.Ф.Одоевского, Д.В.Веневитинова, М.П.Погодина, С.П.Шевырева, А.С.Хомякова и других мыслителей объединяет взгляд на поэта как на выразителя «”всеобщности человеческого духа”, “гения”, “избранника божества”, “носителя бессмертного”», который призван исполнять «“гимн” во славу Творца» и в то же время «постигать сущность мироздания»; «Для Любомудров литература имеет значение лишь постольку, поскольку она выражает мысль. Выражение идеи — это то, ради чего пишут Любомудры свои произведения. Идея в их творчестве — всегда основное, всегда ведущее начало» [17, 40; 42].

Из приведенных выше суждений становится понятно, что в отечественной традиции критики отсутствовал период исключительно эстетического взгляда на литературное произведение. Но существует мнение, согласно которому истоки религиозно-философской критики к XIX — н. XX в. находятся не только в созданном Любомудрами, но и в том, что было написано П.Я.Чаадаевым в начале позапрошлого века [23, 78–79]. Продолжили опираться в критической практике на классическую немецкую школу философской мысли на русской почве участники «молодой редакции» журнала «Москвитянин» [6, 17].

В некотором смысле философствовали в критике и шестидесятники XIX в. А статьи Н.Н.Страхова исследователи считают первыми полноценными высказываниями литературной критики философского направления. Однако вопрос о первенстве и родоначальнике остается нерешенным. В диссертации Ю.В.Зверевой содержится следующий тезис: Ю.Н.Говоруха-Отрок находится у истоков философской критики. Его очерки и статьи заложили основу рассматриваемого направления, которое обозначается как философское, для которого главным критерием служило выражение в произведении «безусловно “вечного”» [19, 16].

Нельзя не обратить внимание на то, что в качестве предтечи русской философской критики некоторые исследователи выдвигают имя А.Л. Волынского, подготовившего «методологическую базу новой критики, утвердив три главных направления анализа в их единстве: философский, психологический и эстетический. <...>» [5, 8–9]. Логичным продолжением философского направления стала эпоха рубежа веков, когда трудно было обнаружить критическое суждение, не включавшее в себя обобщенных рассуждений.

Философская критика, куда, исходя из представленной логики, помимо К.Н. Леонтьева, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, Д.С. Мережковского, А.Л. Волынского, В.В. Розанова, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Л. Шестова, следует включить В.Г. Белинского, «органическую» критику Ап. Григорьева, «почвенническую» критику Ф.М. Достоевского и Н.Н. Стрехова, вместе с перечислявшимися ранее обладает следующим набором признаков:

Объявление поэзии высшим родом искусства, философский универсализм, идея провиденциальной функции художника в момент творчества, сведение смысла творчества к сознательно поставленной и реализуемой единой нравственно-религиозной задаче — в эстетике, интерес к отразившемуся в художественном тексте «вечному» кругу проблем, общая манера сочетания в критическом анализе элемента чисто эстетического с философскими суждениями «по поводу», некая отвлеченность размышлений — в критике <...>.

Объединение философской эстетики с «практической» критикой, принцип активного воздействия на художественную литературу, подробный анализ идейного смысла произведения и т.д. <...> 1) обращенность к классической литературе, стремление соизмерить современные произведения с эталоном классики; 2) убеждение в необходимости философского анализа художественного произведения (оценка деятельности поэта «по существу», а литературного произведения, восходящего к его объективной смысловой основе (оценка деятельности поэта «по существу», а литературного произведения «как прекрасного предмета, представляющего в тех или иных конкретных формах правду жизни, или смысл мира»);

3) ориентация на отраженные в художественном творчестве метафизические категории Красоты, Истины, Добра; 4) предельная обобщенность в восприятии литературного явления: анализ художественного мира писателя в целом, определение ключевого направления и значения его творчества в истории литературы; 5) строгая выборка художественных текстов, включенных в рамки критического анализа, акцент на позитивном, явно удачном опыте; 6) целостность критического анализа, убеждение в равнозначности содержательной и формальной сторон произведения; 7) «воспитательная» и «пророческая» направленность критических суждений; 8) ярко выраженное личностное начало, эмоциональная манера представления своих взглядов [23, 76–85].

В XX в. данная традиция постепенно исчерпывает себя, а с 1922 г. прекращается вообще: «Строго говоря, после разгрома русской литературы, совершенного большевиками, у нас писатели перестали философствовать» [10, 348]. И поэтому можно констатировать тотальное отсутствие философской критики религиозного толка в советское время. Однако в разных источниках такие критики, как, например И.Б. Роднянская, И.И. Виноградов, чья литературно-критическая деятельность началась в советское время, именуются критиками-философами: «Не оспаривая принадлежности Роднянской к цеху филологов и критиков, мне хочется рискнуть и назвать ее позицию в первую очередь философской. Развитие литературы показано ею как прояснение, уточнение, усложнение отношений человека со смыслами. Даже так: со Смыслом. Литература — а впрочем, и жизнь, в которую она погружена, — предстает как “единый текст”» [1]. Свои задачи в литературной критике сама Роднянская формулирует так: «Главный нерв написанного все-таки можно выявить: художественная “идеология” произведения; как через пластическую фактуру вещи дает о себе знать духовная мотивация художника» [16, 497].

В отношении характеристики литературной критики И.И. Виноградова наиболее показательной является работа Н. Биуль-Зедгенидзе. Автор диссертационного исследования подразделяет творческий путь критика на два периода. Для настоящей работы интерес прежде всего

представляет второй из выделенных этапов, названный философским, где путь к поискам смысла бытия пролегал через русскую классику. Здесь на первый план выступил следующий ряд проблем: «эпоха “безвременья” и философия “существования”, “критические” общественные ситуации — и позиция свободной, суверенной личности в экстраординарных условиях» [3,205]. Именно это время определяется для критика «началом философских штудий, поиском ответов, по выражению Виноградова, на “самые проклятые вопросы” современности — вопросами “бытийно-психологического” и “экзистенциально-философского” характера» [3,205].

Из приведенных рассуждений становится ясно, что как Виноградова, так и Роднянскую в первую очередь волновали нравственно-философские вопросы человеческого бытия. Обозначенные проблемы решались путем актуализации произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и других отечественных классиков. По этой причине представляется возможным сделать предположение о возрождающемся в эпоху Оттепели философском направлении критики. Итак, можно и нужно говорить о существовании критики философского толка в позднесоветское время (1960–80-е).

ФИЛОСОФИЯ В ЭПОХУ «ОТТЕПЕЛИ»

В работе Н.В. Мотрошиловой говорится об усиливавшемся противостоянии нового философского сообщества официальной философии марксизма-ленинизма в 1950–80-е. Этому способствовал ряд факторов: 1) выдвижение таких ценностей, как: свобода, творчество, профессионализм, личное достоинство, рвение в освоении богатств духа и культуры у представителей послевоенного поколения; 2) неформальные философские объединения студентов и аспирантов; 3) противостояние нового философского общества структурам официальной идеологии ортодоксального марксизма-ленинизма; 4) знакомство с ключевыми работами мировой философии [14, 303–313]. Именно в обозначенный период в философии вперед выдвигаются антрополо-

И.И. Виноградов

гическая проблематика, а также пристальное внимание к экзистенциализму.

Кроме того, в период 1960–80-х гг. как факт «философского подполья» [13, 80–91] возникает такое явление как *домашние философские семинары*. В печати все более активно себя проявляет философская публицистика, обратившаяся к вопросам этики. Данное явление было представлено «именами философа Э.В. Ильенкова и литературоведа М.А. Лифшица. В их творчестве также выразилась оппозиция буржуазным философским учениям, развивавшаяся по линиям: “диалектическая логика марксизма” — “формальная логика и структурализм”, “теория социалистического реализма” — “теория модернизма” [12, 173]. В самой литературной критике возник формат близкого к философскому трактату текста. Однако даже приведенный перечень фактов, как видно из имеющихся исследований, не позволил ученым выделить философскую критику как отдельное направление в 1960–80-е гг.

Сегодня существуют работы по истории критики XVIII в. и осмысление с разных точек зрения критики позапрошлого столетия, относительно недавно появилась коллективная монография по истории русской литературной критики в советский и постсоветский период.

Самая распространенная точка зрения в настоящее время заключается в том, что философской критики и не могло быть на всем протяжении советского времени [8, 298]. Кроме того, нельзя не назвать в этом ряду специальные обзоры по отдельным эпохам: имеются в виду, например, книги В.Н. Крылова о критике Серебряного века или Биргит Менцель о российской литературной критике периода перестройки. Но все же один важный историко-литературный период остается в тени. На сегодняшний день не существует специального исследования литературной критики времен от Оттепели до Перестройки. Исследуются отдельные журналы или персоналии, но целостного взгляда в науке до сих пор не представлено.

Вопреки сказанному можно сформулировать гипотезу: в эпоху оттепели возрождается и постепенно крепнет литературная критика философского направления. И наиболее яркими представителями следует считать И.И. Виноградова и И.Б. Роднянскую. Можно предположить, что корень проблемы находится, с одной стороны, в размытости понятия «философский» применительно к литературной критике, а с другой стороны, в многозначности термина «направление» [20, 158–161]. В настоящей статье в качестве основного предлагается использовать термин метод в значении «набора приемов». Такое решение позволяет избежать строгой привязанности к определенному календарно-хронологическому подходу в типологии литературной критики. И в этой связи можно предположить, что философская критика как метод вплоть до советского времени в деятельности отдельных персоналий не прекращалась в отечественной традиции. Важно отметить, что в немногочисленных работах по общей теории метода литературной критики принято выделять со времен Античности только два подхода: нормативный и принцип анализа «по поводу» [18, 165–168].

Более детально к тому же вопросу подошли представители ГАХН, выделив исторический, формальный и философский способы изучения произведений искусства: «Зиммель и вслед за ним Шпет предлагают два пути, чтобы реализовать эту как будто неразрешимую задачу. Первый путь — исторический, подразумеваю-

щий обоснование возникновения и условий, как личных, так и социальных, художественного произведения. И второй путь — формальный, исследующий само художественное произведение со стороны его оформления и действия последнего, т.е. упорядочение, разделение пространства, краски, ритм, метр и т.п., но, разумеется, и со стороны его материального содержания».

Правда, обеим вышеприведенным точкам зрения недостает «самого художественного переживания», которое, по Зиммелю, можно каким-то образом «уразуметь» благодаря «третьему пути», включающему два других: пути «философскому» [7, 199]. Именно такой взгляд в наибольшей степени соответствует современной теории литературной критики. Так, В.Н. Крылов, обозначив такие виды критики, как: филологическая, публицистическая, философская, выделяет ключевые черты последней: «рассмотрение литературного произведения как особого вида философской мысли»; преобладание этики над эстетикой; вера в высокий социальный статус словесности; миссионерство; ярко выраженная нравственная позиция критика; опора на философские и религиозно-философские труды [11, 58].

Следовательно, философская критика по своей природе явление синкретического характера, ибо вбирает как эстетический, так и метафизический взгляд на литературное произведение. Однако понятие «философская критика» для целей настоящей работы, сосредотачивающей внимание на текстах И.И. Виноградова и И.Б. Роднянской, необходимо сузить еще больше. И предпочтительным представляется обращение к религиозно-идеалистической критике. Метакритические высказывания названных критиков, а также их следование в практической деятельности преимущественно за Достоевским и Соловьевым позволяют судить не только о философских основаниях критики, но и о степени приближения именно к данному направлению.

Критический метод Виноградова и Роднянской теснее смыкается с философским или принципом «по поводу», сущность которого заключается в выходе за пределы рассматриваемого произведения.

ИДЕЙНОЕ И СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЗЫ 60–80-х гг. XX ВЕКА

Становлению или, выражаясь точнее, возрождению философского метода литературной критики в период советского времени способствовало идейное и стилистическое своеобразие отечественной прозы в 1960–80-х гг. Именно в этот период писатели обратили внимание на экзистенциальную и нравственную проблематику, все чаще поднимались такие темы, как: мировосприятие, этика. Нравственное содержание художественного произведения рассматривается как аспект поэтики. В целом методология литературной критики стала обогащаться новыми подходами, а главной целью стало расширение знания о человеческой жизни. Более того, во второй половине XX в. более явно проявилась тенденция, согласно которой в тень ушли нормативный метод и социалистический реализм. Можно говорить о воздействии художественного материала на специфику литературно-критической интонации. Сам литературный материал диктовал специфику разговора, а значит, и порождал философскую критику. В противовес официальной критике некоторые авторы стали концентрироваться на исследовании коренных вопросов жизни, решении общечеловеческих проблем.

ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА: ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ

Весь предшествующий ход рассуждений касался преимущественно метода философской критики. Однако разговор о его специфике будет неполным, если не затронуть пункта о том, как изучать данное явление. Обращение к трудам деятелей ГАХН демонстрирует, что наиболее верным решением должен стать синтетический подход. Так, концепция Шпета состоит в том, что философия изначально находится в основе учения о литературе, и это еще раз демонстрирует литературоцентричность русской философской традиции. «Философская концепция Шпета ставит в центр внимания слово, которое в качестве обозначающего знака, является прообразом всякого культурного явления; естественно, при подобном семиотиче-

ском подходе литература (а точнее, поэзия), как искусство слова, занимает главное место в его философской системе» [9, 229]. Делая акцент на внутренней форме слова, Шпет входит в противоречие с Ярхо, отстаивавшим в свою очередь необходимость строгости научного взгляда на предмет. Именно «данное противопоставление двух подходов к литературному произведению рассматривается как основополагающее для дальнейшего развития литературоведческих течений русской критики» [9, 227]. Используя дедукцию как основополагающий метод, Шпет использует логическую формализацию и математические понятия.

Другой представитель ГАХН, Габричевский, говорит о необходимости семиотической установки в разговоре об искусстве: «Формализм в широком смысле слова и историзм следует соединить в синтезе, в едином философском подходе к искусству, чтобы, «учтя весь путь искусствоведения, понять структуру художественного в общем контексте философии культуры»; «история и структура, два направления, на которые как бы распадается новая наука об искусстве, на самом деле оказываются присущими самой природе предмета науки, оказываются соприсродными ее особой диалектике: закрытости в себе и открытости, существованию в ней обрамленного мира и протянутой в мир ручки <...>»; «Первая задача новой теории искусства, настоящей «онтологии художественного предмета» — создание синтетического подхода, соединяющего теорию с историей и защищающего конкретный и индивидуальный характер художественного предмета» [9, 218].

Одна из заслуг философского отделения ГАХН определяется тем, что было дано теоретическое осмысление философского подхода к литературному тексту. Представители академии ратовали за многоаспектный взгляд на искусство, чему во многом способствовала междисциплинарность как главная установка. Не только на литературу, но и на музыку, театр, живопись предлагалось смотреть сквозь призму философской теории. Ключевым принципом гуманитарной мысли уже в те годы было признано понятие структуры как «конкретного выражения смысла»; данное понятие следует считать «инструментом исследования искусства» [9, 39]. «Понятие структуры превращается в ключевой

принцип гуманитарной теории, который делает излишними традиционные разделения внутреннего и внешнего, формы и содержания, психического и материального, ибо всякая форма составляет элемент содержания и смысла. Все внимание сосредотачивается на том, как внутреннее проявляется вовне», так как «искусство <...> рассматривается как разновидность языка» [9, 20; 40]. Шпет вводит понятие герменевтической структуры, что снимает антагонизм структурализма и герменевтики. Благодаря появляющемуся при такой методике синтезу формы и содержания возникают как взаимопроникновение субъективного и объективного, устойчивого и подвижного, так и органическое присутствие целого в индивидуальном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Структурно-герменевтический анализ естественным образом применим к литературному произведению по причине изначального и постоянного выхода литературоведения за свои границы: «Литературоведение естественно выходит за свои пределы, с одной стороны, в направлении своих эмпирических оснований, откуда дальнейший переход к общим философским принципам, с другой стороны, в направлениях объяснительных гипотез материальной истории» [22, 340]. В целом можно говорить о том, что представители ГАХН, предлагая широкий взгляд на искусство и культуру, стремились избежать догматического подхода.

Отсюда закономерна установка Шпета при исследовании искусства и литературных текстов в частности руководствоваться скрещиванием различных интеллектуальных традиций, ибо и филология представляет собой содружество наук.

Сегодня все очевиднее становится тенденция рассматривать *литературу и философию как неразрешимые сферы, между которыми не прекращается тесное сопряжение*. Одним из аспектов такого взаимодействия можно считать попытку изучать философский текст как литературный в своей основе. Для настоящего исследования данный ракурс представляется наиболее перспективным при условии взгляда на такую жанровую форму философской критики как книга литературно-критических статей. Именно такое

формально-содержательное единство позволяет говорить о критике не только как о носителе определенного мирозерцания и системы эстетических взглядов, но и как о писателе, чей замысел воплощается в формате не художественного, но литературного произведения.

Литература

1. Балла О. На окраинах, в центре и на границе [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/koncept/2006-12-14/11_ukrainy.html (Дата обращения: 4.05.2019).
2. Бессонов Б.Н. Философия и литература: общее и особенное // Философия и литература: линии взаимодействия: сб. науч. с. / отв. ред. И.А. Бирич. — М.: Изд-во МПГУ, 2009. — Вып. 1. — С. 6.
3. Биуль-Зедгинидзе Н. Литературная критика журнала «Новый мир» А.Т. Твардовского (1958—1970 гг.). — М., 1996. 439 с.
4. Богатырева Л.В., Исупов К.Г. Русская классика в философской и литературной критике Серебряного века // Русская классика: pro et contra. Серебряный век, антология / Сост. и вступ. статья Богатыревой Л.В. и К.Г. Исупова. — СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2017. — С. 8—16.
5. Брюховецкий В.С. Критика как мышление и деятельность // Русская литература. 1984. № 4. — С. 70—84.
6. Быков А. В. Интерпретация русской критики и литературы в работах А.Л. Волынского. Автореферат на соиск. уч. степ. канд. филол. н. — Казань, 2004. — 24 с.
7. Вдовин А.В., Зубков К.Ю. «Спор Петербурга с Москвою». Литературная полемика первой половины 1850-х годов // «Современник» против «Москвитянина». Литературно-критическая полемика первой половины 1850-х годов / Изд. подгот. А.В. Вдовин, К.Ю. Зубков, А.С. Федотов. — СПб.: Нестор-История, 2015. — 872 с.
8. Гидини М.К. Структура и личность. «Философия жизни» Зиммеля и ГАХН // Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. I. Исследования / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 456 с. — С. 190—223.
9. Говорухина Ю.А. Литературно-критический дискурс как открытая система // Вестн. Том. гос. ун-та. — Филология. 2010. — № 2. — С. 58—67.
10. Голубков М. М. История русской литературной критики XX века (1920—1990-е годы): учеб. пособие для студ. филол. фак. ун-тов и вузов. — М., 2008. — 368 с.
11. Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эсте-

тическая теория 1920-х годов. Т. I. Исследования / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — 456 с.

12. История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи / под ред. Е. Добренко и Г. Тиханова. — М., 2011. — 792 с.

13. *Кантор В.К.* Изображая, понимать, или *Sententia sensa*: философия в литературном тексте. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. — 832 с.

14. *Крылов В.Н.* Русская литературная критика: проблемы теории, истории и методики изучения. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. — 240 с.

15. *Кузнецова Е.В.* Этическое, гносеологическое, эстетическое в советской философской публицистике (1960-е—1985) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Вып. 4. — С. 166—173.

16. *Кузнецова Н.И.* Философия в советском андеграунде: практики выживания // Высшее образование в России. 2016. № 5 (201). — С. 80—91.

17. *Лучников М. Ю.* Эстетические основания литературной критики эпохи эйдетической поэтики. — Кемерово, 2007. — 141 с.

18. *Мотрошилова Н. В.* Социокультурный контекст 50–80-х годов XX века и феномен Мамардашвили // Мераб Мамардашвили: «Быть философом — это судьба...» Материалы Международной конференции «Мераб Мамардашвили: вклад в развитие философии и культуры». Москва, 9–11 декабря 2010 года. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. — С. 303—313.

19. *Пятигорский А. М.* Избранные труды. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 590 с.

20. *Роднянская И. Б.* Вместо послесловия // Движение литературы. Т. 2. — М.: Знак: Языки славянских культур, 2006. — 520 с. (*Studia philologica*). — С. 494—500.

21. *Тереховская А.В.* В.К. Кюхельбекер — литературный критик (Идеи. Жанры. Стиль). Дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. — Симферополь, 2004. — 185 с.

22. *Тихомиров В. В.* Своеобразие метода литературной критики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. — С. 165—168.

23. *Тихомиров Л.* Памяти Ю.Н. Говорухи-Отрока // Памяти Ю.Н. Говорухи-Отрока. Сб. ст. из «Русского обозрения». — М., 1896. — С. 341—360.

24. *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино. — М., 1977. — 576 с.

25. *Хрусталева А.В.* О пяти важнейших противоречиях термина «литературно-критический метод» с точки зрения истории критики // Вестн. Ом. ун-та. 2013. № 3. — С. 158—161.

26. *Хрусталева А.В.* Символизм в восприятии М.О. Гершензона и С.Л. Франка (о нерешенных вопросах теории литературной критики) // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. № 2. 2012. — С. 179—184.

27. *Шпет Г.Г.* О границах научного литературоведения // Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. II. Публикации / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. — М.: Новое литературное обозрение, 2017. — С. 339—346.

28. *Штейнгольд А.М.* Анатомия литературной критики. Природа. Структура. Поэтика. — СПб., 2003. — 200 с.

29. *Юрина Н.Г.* Осмысление творчества М.Ю. Лермонтова религиозно-философской критикой рубежа веков: концепции, полемики, формирование традиций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2010. — № 1 (13). — С. 76—85.

